

**СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ ИЗ РОДА БАЙМАКОВЫХ-
РЕЗАНОВЫХ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА***

Андрей Беляков

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

**SERVICE TATARS IN THE DIPLOMATIC SERVICE
OF THE MUSCOVITE STATE:
THE BAYMAKOV-REZANOV FAMILY**

Andrey Belyakov

Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Very little is known about diplomatic professionals specialising in eastern affairs in the Muscovite state until the seventeenth century. The issue has only occasionally been touched upon in some research works. This is explained by the limited number of surviving sources. For this reason, the Baymakov-Rezanov family is unique, as the extant data make it possible to trace the uninterrupted service of this clan's representatives over the course of a century. This is thanks to cadastres and embassy records from both sides, a few extant documents from the Ambassadorial Prikaz, and the family's persistent nickname. Ambassadorial service was a family business where traditions were passed from generation to generation, from elder sons to younger ones. Several generations of Baymakov-Rezanovs took part in organising the diplomatic contacts of the Muscovite state with Muslim countries as reconnaissance riders (Rus. *stanichniki*) and interpreters (Rus. *tolmachi*). They repeatedly headed diplomatic missions and were very well paid for their work. The examination of their family's story makes it possible to observe the organisation of diplomatic service from a longer historical perspective. Initially, the technical side

* *Citation:* Belyakov, A. (2021). Service Tatars in the Diplomatic Service of the Muscovite State: The Baymakov-Rezanov Family. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 886–901. DOI 10.15826/qr.2021.3.616.

Цитирование: Belyakov A. Service Tatars in the Diplomatic Service of the Muscovite State: The Baymakov-Rezanov Family // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 886–901. DOI 10.15826/qr.2021.3.616 / Беляков А. Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государства // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 886–901. DOI 10.15826/qr.2021.3.616.

of contacts with the countries of the east was organised by princely Tartars, who served the grand prince proper. They were provided with land close to Moscow. Gradually, they started forming smaller groups of specialists, such as translators (Rus. *bakshei*), *tolmachi*, *stanichniki*, and the newly baptised (Rus. *novokrescheny*). This structure was largely destroyed by the Time of Troubles. This affected the circle of people recruited to the service; it grew considerably and was quite often created in accordance with the demands of the moment. Over time, it was predominated by service Tartars from Meshchera. The classic model of the peripheral staff of the Ambassadorial Prikaz, consisting of translators and *tolmachi*, only formed in the mid-seventeenth century as inherited positions dwindled significantly.

Keywords: Muscovite state in the sixteenth and seventeenth centuries, Ambassadorial Prikaz, Baymakov-Rezanovs, service Tartars, *stanichniki*, *tolmachi*

О профессионалах, привлекавшихся к дипломатической службе на восточном направлении в Московском государстве до XVII в., нам известно очень мало. В разных аспектах данная проблематика поднималась только в отдельных работах. Главная причина этого кроется в плохой сохранности документов. На общем фоне ситуация с семьей служилых татар Баймаковых-Резановых уникальна. Источники позволяют проследить непрерывную службу представителей рода более чем за столетие. Это стало возможным благодаря взаимному дополнению сведений писцовых и посольских книг, немногочисленным сохранившимся документам Посольского приказа, а также устойчивому бытованию родового прозвища. Посольская служба являлась длительное время семейным делом. Ее секреты передавались от отца к сыну, от старшего брата к младшему. Несколько поколений семьи Баймаковых-Резановых непосредственно участвовали в организации дипломатических контактов Московского государства с мусульманскими странами в качестве станичников и толмачей. Их неоднократно ставили во главе дипломатических миссий. За свою службу они получали высокое материальное вознаграждение. Сделанные благодаря изучению истории семьи наблюдения позволяют взглянуть на организацию дипломатической службы в широкой исторической перспективе. Первоначально технической организацией контактов со странами Востока занимались великокняжеские татары, служившие непосредственно самому великому князю. Их селили и наделяли землей в непосредственной близости от Москвы. Постепенно из них стали выделяться узкоспециализированные категории служащих: переводчики (бакшеи), толмачи, станичники, новокрещены. Данная структура оказалась в значительной мере разрушена событиями Смутного времени. В первую очередь это касалось круга лиц, из которых набирались служащие. Он значительно расширился и во многом стал сиюмоментным. Постепенно здесь начали преобладать служилые татары из Мещеры. Классическая модель состава вспомогательных служащих Посольского приказа, состоящая из переводчиков и толмачей, сложилась только к середине XVII в. При этом степень наследственности для подобной службы серьезно сократилась.

Ключевые слова: Московское государство XVI–XVII вв., Посольский приказ, Баймаковы-Резановы, служилые татары, станичники, толмачи

Архив Посольского приказа является одним из наиболее сохранившихся из всех собраний документов центральных органов власти России XVI–XVII в. Но материалы по персональному составу внешнеполитического ведомства в нем в подавляющем большинстве относятся к XVII – началу XVIII в. Здесь мы имеем возможность в достаточной мере выявить структуру служащих приказа [Лисейцев; Куненков; Беляков, 2017; Беляков, Гуськов и др.]. А вот наши знания о служащих внешнеполитического ведомства XVI в. остаются на уровне развития исторической науки начала XX в. [Белокуров; Савва, 1917; Савва, 1983]. Однако без четкого понимания того, как формировалась и эволюционировала посольская служба на раннем этапе, мы не можем понять природу изменений в период ее расцвета в XVII в. В последнее время наметилась положительная тенденция в изучении великокняжеских служилых татар, без которых дипломатические контакты со странами Востока были немыслимы [Зайцев; Моисеев, 2016; Виноградов; Моисеев, 2017; Моисеев, 2019]. Созданы предпосылки для написания исследований по отдельным семьям, служившим на дипломатическом поприще не одно поколение. Полученные результаты позволяют лучше понять процессы, протекавшие в Посольском приказе в XVI–XVII вв., и значительно скорректировать устоявшиеся в науке представления.

Из всех категорий служащих внешнеполитического ведомства служилые татары были единственными, кто создавали устойчивые семейные кланы, фиксируемые не одно поколение. Имеющиеся источники позволяют вычлнить целый ряд подобных семей. В данной работе рассматривается судьба служилых татар Резановых-Баймаковых.

20 июня 1520 г. Василий III отпустил из Москвы в Константинополь посольство во главе с Василием Третьяком Михайловым сыном Губиным. В состав миссии включили группу служилых татар, возглавлявшихся Девлет-Чаром (Чара, Чараб) Баймаковым (Имаковым): «...и иных татар Девлет-Чару толмачити велел». Вместе с Девлет-Чаром в посылку отправили и его младшего брата Резана (Рязан). Братьям, в частности, поручили вести тайные переговоры о возможном выезде в Москву крымских царевичей Саадет-Гирея б. Менгли-Гирея и Геммет-Гирея б. Ахмада [Моисеев, 2006, с. 491–492]. Девлет-Чар являлся ключевой фигурой при общении с мусульманами как по дороге в Турцию, так и непосредственно в Константинополе. В наказе отмечалось: «А в Азове Третьяку от великого князя кадыю и бургану поминок и грамота послати с Девлет-Чаром, да с ним казака, а самому Третьяку с грамотою и с поминком не ходити ни к кому» [Сборник РИО, т. 95, с. 682, 691–694, 700–701]. Некто Девлетчар Баймаков (голова?) в мае 1549 г. во главе отряда поместных татар был послан в Козельск. Там им следовало давать поденный корм по полуденге и на десять лошадей по осьмине овса [Акты, с. 51]. Других сведений о Девлет-Чаре обнаружить не удалось.

Братья явно происходили из числа великокняжеских служилых татар, испомещенных под Москвой и обеспечивавших дипломати-

ческие контакты со странами Востока [Зайцев]. Эта служба являлась наследственной. Ее секреты передавались от отца к сыну, от старшего брата к младшему. Это видно на примере Девлет-Чара и Резана. Для Резана посылка не была первой, иначе ему не поручили бы вести самостоятельные переговоры с царевичем Геммет-Гиреем. Братья пользовались авторитетом как грамотные специалисты. В 1538 г. крымский хан Сахиб-Гирей писал Ивану IV: «присылал еси с Микитою толмача, ни слова говорити знает, ни сам догодаетца, толмачи Рязан да Девлетчар и сами говорити умеют, и от людей сказати умеют же, таков толмач надобе» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 537–537 об.]. Девлет-Чар, о котором говорится в документе, это не брат Резана, а его тезка, представитель другого рода великокняжеских татар – Девлет-Чар Бахметев сын Белов. В посольских книгах служилые татары зачастую называются только по именам или же по имени и отчеству. Это значительно усложняет их точную идентификацию. Известных по документам станичных голов Мамкея и Келдиша Девлетчаровых мы не можем отнести к рассматриваемой семье. А вот посланный в Крым в конце 1530-х – начале 1540-х гг. казак Акелдиюр Баймаков может претендовать на родство с ними [Опись, 1990, с. 376].

В следующий раз Резан встречается на страницах посольских книг в 1539 г. Крымский Ибрагим-паша просил у Ивана IV опасную грамоту с печатью, «штобы были мы, в котором в твоём украинном городе» для литовской войны. Письменную просьбу дополнительно продублировали через толмача Резана [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 578 об. – 579 об.]. 7 ноября 1542 г. в Москву прибыло посольство от бия Ногайской Орды Ших-Мамаю. В ответ к бию послали Резана и Темира Агишева с великокняжескими грамотами [ПСРЛ, т. 13, с. 140, 439]. В источнике он один раз назван Баимовым, а другой – Баймаковым. Но речь явно идет о нашем герое. Тем самым, ему поручалась самостоятельная миссия. При этом в подчинении Резана оказались как казаки его станицы, так и казаки Темира Агишева. В ногайских степях служилому татарину удалось наладить хорошие связи. В 1548 г. от бия Юсуфа в Москву пришла грамота с гонцом, который отрекомендован следующим образом: «А грамоту послал еси с Резановым названным сыном со Аккулуем» [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг., с. 243]. В 1550 г. уже бий Исмаил просил прислать к нему «сына боярского или дву, да Рязана» [РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 3. Л. 91.]. Резан более не встречается на страницах посольских книг. Как и его старший брат, он со временем стал называться толмачом (переводчиком устной речи). Этот факт совсем не говорит о том, что они не имели навыков письменного перевода. Термин «переводчик» нечасто употребляется по отношению к специалистам по иностранным языкам в XVI в., он утвердился в приказной практике только в последней четверти XVI в. В описи Царского архива XVI в. в документах о приведении к вере иноземцев, владевших языками, о них вообще

не упоминается: «тетрадь толмачей и новокрещенов, приведены к целованию» [Описи, с. 39].

Осенью 1534 г. к Волошскому воеводе Петру (Петр IV Рареш Молдавский) с сообщением о смерти Василия III и о вокняжении его сына Ивана IV послали татарина Бахтияра (Бахтеара) Баймакова [ПСРЛ, т. 13, с. 80]. Это еще один брат из семьи Баймаковых. В июле 1553 г. он был отправлен в Ногайскую орду к мирзе Исмаилу. Тогда же к Касай мирзе послали племянника Бахтияра Девлет-Хозю (Ходжу) Резанова [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг., с. 122, 132, 134]. В июле 1554 г. из ногайской посылки вернулся Бисуб (Бисуп) Бахтеяров. Был ли он сыном Бахтеяра Баймакова, мы на настоящий момент однозначно сказать не можем. В это же время упоминается еще один член семьи: 26 апреля 1555 г. из Темникова в Москву прислали татарина Кудояра Баймакова, посланного перед этим с Петром Тургеневым в Астрахань [Там же, с. 154–154].

В сентябре 1557 г. в Москву из Сибири в сопровождении сибирского посла вернулись Девлет-Хозя и Собаня (Собан, Собаней) Резановы. Они посылались принимать шерть у Тайбугида князя Едигера и собирать дань с подвластных ему племен: «да грамоту шертную привезли с княжею печатью, что ся учинил князь в холопстве, и дань на всю свою землю положил» [ПСРЛ, т. 13, с. 285]. Братья возглавляли эту миссию. Это известие ставит вопрос об уровне грамотности Девлет-Хози и Собанея, ведь они должны были следить за проходившей процедурой шертования. При этом им следовало уделять внимание как обрядовой части, так и фиксации тех обязательств, что брала на себя сибирская сторона на бумаге. По-видимому, братья хорошо владели и русским языком, в том числе и письменным. Наказы послам и посланникам писались на русском языке. На нем же в архив приказа поступали статейные списки участников дипломатических миссий. Собаней посылался в Сибирь еще как минимум один раз. В ноябре 1559 г. он приехал в столицу с частью очередной дани [Там же, с. 313]. Это позволяет предположить, кто из служилых татар сопровождал Третьяка Чабукова, когда он осенью 1571 г. поехал принимать шерть хана Кучума, пришедшего к этому времени к власти в Сибири [Беляков, 2021]. Шертование проходило на татарском языке. Третьяку требовалось переводить то, что происходило при этом. Также необходимо было переводить и речь русского посланника сибирскому хану. Девлет-Хозя и Собан оказались лучшими претендентами для этого, тем более что в этот период они не отмечены в других посылках.

Весной 1558 г. Бахтияр Баймаков вновь посылается в Ногайскую орду, на этот раз в составе посольства Елизария Мальцева [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг., с. 264].

Как мы видим, на первый план выходят представители второго поколения семьи, дети Резана. Собана Резанова отправили в июле 1560 г. в Ногайскую орду вместе с послами бия Исмаила [Там же, с. 320].

По-видимому, его миссия оказалась успешной. В августе 1561 г. Собаней во главе станицы из пяти человек опять отправляется к бию Исмаилу [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг., с. 338]. 16 декабря 1561 г. в Крым с грамотой послали Девлет-Хозя Резанова во главе станицы служилых татар [ПСРЛ, т. 13, с. 339; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 12 об.]. В июле 1563 г. он вновь привозил грамоты крымскому хану [Моисеев, 2016, с. 179]. 8 сентября 1564 г. Девлет-Хозя вернулся из следующей крымской посылки [ПСРЛ, т. 13, с. 369]. В следующий раз он фиксируется в Крыму в 1567 г. [Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг., с. 69].

Вновь на страницах посольских книг встречается Бисуб Бахтеяров. Осенью 1563 г. он отправлен в Ногайскую Орду к бию Исмаилу [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1561–1566 гг., с. 95]. По дороге стало известно о смерти Исмаила. Боясь очередных неурядиц в Ногайской Орде, станица с поминками, полагавшимися бию и мирзам, зазимовала в Астрахани [Там же, с. 125]. Бисуб позднее отдаст поминки Михаилу Тимофееву, а сам по государеву указу отправится в Москву [Там же, с. 130]. Но вернулся в Москву он только в октябре 1564 г. вместе с посольством М. Петрова [Там же, с. 169].

В декабре 1566 г. в Крыму в составе миссии Л. З. Новосильцева отмечен Бидей (Бибей) Бахтеяров [Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг., с. 84]. Похоже, это еще один сын Бахтеяра Баймакова. На это указывает тот факт, что в состав миссии были включены его предполагаемые двоюродные братья, более опытный Девлет-Хозя и Собаня Резанов. Все трое отмечены толмачами, хотя Собаня и Девлет-Хозя называются при этом и станичными головами [Там же, с. 69, 77, с. 94]. В посольской книге упоминаются дары, полученные членами миссии от крымского хана «на приезд»: царь дал Девлет-Хозе кутню¹, а татарам и кречетникам пожаловал по кафтану да по «сапозем» [Там же, с. 116]. Тем самым дается указание на старшинство Девлет-Хозя. Собаня отмечен в Крыму и после возвращения Л. З. Новосильцева, до августа 1569 г. Служилый татарин в столь долгой посылке вынужден был занять деньги «на харч». Позднее занятые им 24 руб. были заплачены из государевой казны [Там же, с. 253, 321–322]. В литературе встречается ошибочное утверждение о том, что Собаня входил в миссию А. Ф. Нагова, находившегося в Крыму с 1563 по 1573 г. [Путешествия, с. 373], но это не так. Собаня побывает в Крыму и в составе миссии И. Мяснова. Он вернется в Москву в 1577/78 г. [Опись, 1990, с. 379]. В это же время, весной 1565 г., в Ногайскую Орду во главе станицы служилых татар послали еще одного сына Резана, Ураза. Это стало началом его карьеры. Станица Ураза была отправлена к мирзе Тиналею б. Кошуму. В общем списке адресатов имя мирзы находилось

¹ Кутня – бухарская ткань из шелка и хлопка, обычно полосатая [Словарь русского языка XI–XVII вв., т. 8, с. 148].

на шестом месте из восьми. При этом Ураз не возглавлял миссию, а только был приставлен к сыну боярскому Ивану Елизарову сыну Михнову [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1561–1566 гг., с. 122, 172].

В 1570-е гг. представители рода продолжают регулярно отмечаться как участники посольских посылок. В 1570 г. Девлет-Хозя отправили в Турцию в составе миссии И. П. Новосильцева [Путешествия, с. 73, 78, 93, 99]. В грамоте от февраля 1572 г. крымский хан Девлет-Гирей утверждает, что Собаней остался должен 50 руб. его слуге Ибрагиму. Иван IV велел заплатить эти деньги из своей казны [Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1561–1566 гг., с. 110]. 26 октября 1576 г. Девлет-Хозя отправляется в Крым в составе миссии посланника Е. Л. Ржевского [Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг., с. 263]. В 1577 г. в Ногайскую Орду посылался Ураз Резанов [РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 34 об.]. В 1578/79 г. он вновь едет в Ногайскую Орду с сыном боярским П. Девочкиным. Посылка растянулась на два года, а когда их наконец отпустили в Россию, то ограбили, отняли имущество и всех их людей. Посольские посылки были делом трудным и опасным. Мы знаем множество случаев ограблений, избиений и даже убийств переводчиков и толмачей, отправлявшихся в мусульманские страны (в первую очередь в Крым). Однако это также была хорошая возможность поправить свое материальное положение путем проведения различных торговых операций.

Сохранились челобитные станичников Посольского приказа 1588 г. об увеличении их жалования за крымскую посылку в посольстве с И. Мясным. В них содержатся интересные сведения о Собанее. Оказывается, он служил еще в 1588 г. и имел значительное жалование: поместный оклад в 400 четей и годовой денежный оклад в 30 руб. [РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1584 г. Д. 1. Л. 3]. В Коневском стане Коломенского уезда ему принадлежало 376 четей с полуосминою земли, 200 копен сенокосов и 11 десятин леса [Писцовые книги, с. 415–416; Моисеев, 2017]. У него также фиксируется поместье в Замыцкой волости Московского уезда [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Москва. Кн. 9839. Л. 674–679; Оп. 1. Кн. 9808. Л. 415 об. 418, 454–457]².

Девлет-Хозя также был еще жив. В 1588/89 г. он получил ввозную грамоту на половину деревни в Перемышльской волости Московского уезда [Антонов, № 2734]. Тогда же впервые отмечен Куводердей (Кудобердей) Уразов сын Резанов. В 1584/85 г. он получил ввозную грамоту на жеребей села в той же Перемышльской волости Московского уезда [Там же, № 2733]. Возможно, Девлет-Хозя скрывается под именем толмача Девлета, проживавшего в Нижнем Новгороде с 1591 по 1593 г. у крымской царицы Ертуган, вдовы царевича Мурад-Гирея. Он же сопровождал ее до Новосилия, где царицу должны были передать крымским послам [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 85, 225].

² Указано А. В. Дедуком.

Позднее начал службу в станичниках (голова) Девлекей Девлет-Хозин (Девлеткозин) сын Резанов. В марте – августе 1610 г. он ездил с посланником П. Вражским в Ногайскую Орду. В 1613 г. с гонцом В. Пургусовым посылался в Крым. В 1613–1614 гг. ездил туда же в составе миссии С. Протасьева. В 1614 г. с толмачом Т. Баубековым вновь посылался с грамотами в Крым. В 1615–1616 гг. был направлен с грамотами в Хиву, в июле 1617 г. послан с грамотой в Турцию. В сентябре 1619 г. приехал в Москву с крымским гонцом Сеиф-уланом [Лисейцев, с. 388; Опись, 1977, с. 78].

28 марта 1615 г. в Серпухов запечатали грамоту по челобитью станичного головы Девлекея Резанова с товарищами на 188 четей помещной земли. Под «товарищами», возможно, скрываются служилые татары его станицы. Станица Посольского приказа, как правило, состояла из пяти человек. В ее состав могли входить и родственники Девлекея. Несколько ранее, 4 апреля 1613 г., по челобитью служилых татар Посольского приказа Девлеткилдея Резанова с братом запечатали грамоту в тот же Серпухов о пожаловании им поместья в 60 четей [Документы, с. 69, 354]. Вскоре после смерти Девлекея его семья перешла в православие, жена стала Авдотьей Ивановной, а дочь – Соломонидой. Авдотья вышла замуж за стрелецкого сотника И. В. Алалыкина. Соломониду выдали за К. Н. Товодакова (Тойдакова, Товойдакова), иноземца «гречанина», который в 1621/22 г. был записан в дворяне [Боярская книга, с. 208; Белоусов, с. 392]. Девлекей за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском был пожалован переводом части его поместий в Перемышльской волости в вотчину. В 1633 г. Соломонида и ее дядя Петр Девлеткозин продали часть вотчины З. Шишкину, остальные земли стали приданым Соломоницы [Записные вотчинные книги, № 5978–42, 5977–30, 5980–19]. В семье еще один человек получил перевод части поместий в вотчину за московское осадное сидение, правда, 1618 г., когда город пытался захватить польский королевич Владислав, это Ураз Девлет-Козин (Ураздевлеи Козин сын Резанов). География его землевладения несколько шире: Московский уезд – Перемышльская и Замыцкая волости, Боровский уезд – Галицкая волость. Возможно, вотчину получил и Филипп Резанов [Памятники, с. 85, 86, 175].

У Девлет-Хозея имелся еще один сын, Исенгильдей. 24 апреля 1607 г. Исенгильдей Девлеткозин был отправлен с гонцом С. Ушаковым в Крым. Он имел поместья в Московском, Коломенском и Юрьевском уездах [Лисейцев, с. 387].

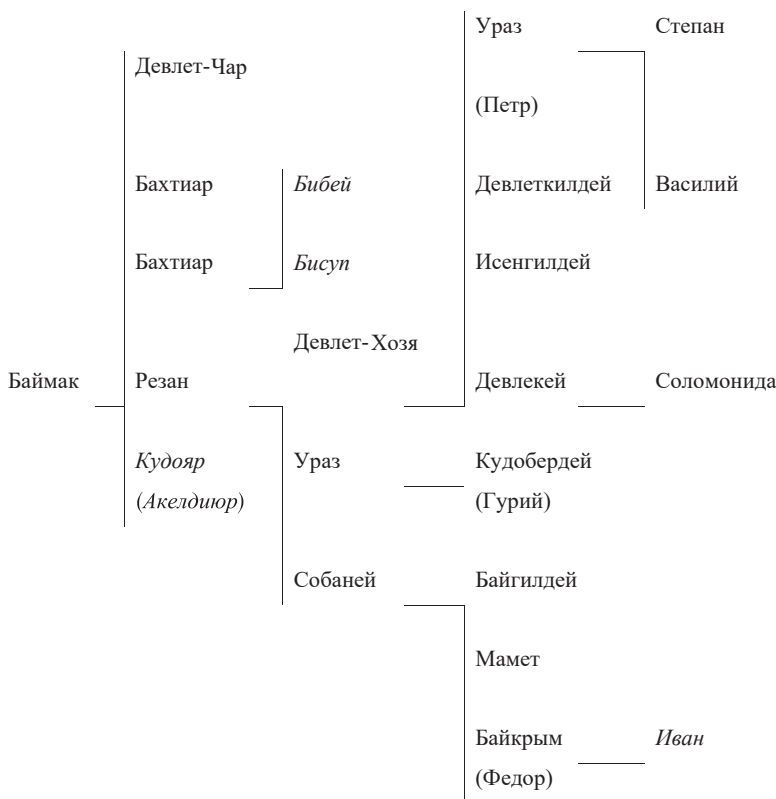
Сыном Собани Резанова был Байгилдей Собанин. В 1603/04 г. его отправили в Крым с А. Хрущовым. Оттуда он вернулся в Москву, сопровождая крымского гонца. В 1606 г. он был отправлен в Крым с посольством А. Воейкова и вернулся в Москву в начале 1607 г., а 24 апреля 1607 г. вновь был отправлен в Крым с С. Ушаковым. Ему принадлежали поместья в Московском, Коломенском и Юрьевском уездах. Позднее он ездил в Крым с В. Пургусовым (вернулись раньше

марта 1610 г.). В июле 1611 г. находился в первом ополчении и был отправлен в Рязань на переговоры с ногайскими мурзами. Последний раз встречается в документах Посольского приказа в 1613/14 г. [Лисейцев, с. 387]. В 1626 г. станичный татарин Мамет Собанин был послан в Крым [Беляков, 2017, с. 183; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 40. Л. 22; 1626 г. Д. 59. Л. 99]. В 1630–1631 гг. в приказе отмечен толмач (станичник) поместный новокрещен Федор (Байкрым) Сабанеев (Собанин) [Куненков, с. 481], отправленный в Крым [РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1630 г. Д. 3. Л. 10; 1631 г. Д. 4. Л. 6 об.]. Позднее в Посольском приказе упоминается станичник Иван Сабанин, возможно, сын Федора [РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 1].

После Смуты Резановы начинают переходить в православие. Ураз Девлет-Хозин становится Петром, а его дети – Степаном [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1619 г. Д. 4. Л. 135 об.] и Василием [Записные вотчинные книги, № 5996–14], Байкрым Девлет-Хозин – Федором [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Москва. Кн. 9839. Л. 674–679], Кувобердей (Кудобердей) Уразов – Гурием [Памятники, с. 530]. Михаил Егилдеев сын Резанов, возможно, приходился внуком Собанею Резанову. О его землевладении сказано: «что было преж того за тотарином за Собанею Резановым» [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Москва. Кн. 9839. Л. 674–679; Оп. 1. Кн. 9808. Л. 415 об. –418, 454–457]. Некоторых представителей рода из-за отсутствия отчеств нельзя точно встроить в общую генеалогическую схему: это Резанов Клементий и его дочь Ульяна [Записные вотчинные книги, № 5970–13], Филипп Резанов [Памятники, с. 86]. Предположим, что Филипп был сыном или внуком Собанея Резанова, унаследовавшим его коломенское поместье (см. рис.).

С 1580-х гг. за представителями рода отмечаются поместья в Замыцкой волости Московского уезда. Но есть указания на то, что первоначально землевладение рода находилось в Коломенском уезде. Так, Федор Резанов назван коломенским новокрещеном [Памятники, с. 86], а Ульяна Клементьева была замужем за коломенским новокрещеном А. И. Богатыревым [Записные вотчинные книги, № 5970–13]. Об этом же говорит и обширное поместье Собанея Резанова в Коломенском уезде. В 1577/78 г. в Комареве стане Коломенского уезда был испомещен некто Гришка Резанов. В Большом Микулине стане упоминается некий Гуля Собаев. К тому же здесь отмечен топоним – селище Резаново [Писцовые книги, с. 337, 396–397, 543–544]. По-видимому, они имели самое прямое отношение к коломенским великокняжеским служилым татарам XV–XVI вв. [Зайцев].

Проследить историю семьи Резановых-Баймаковых более чем за сто лет удалось благодаря сочетанию нескольких факторов: это устойчивое сохранение родового прозвища, компактное размещение землевладения семьи, упоминание их совместных служб. Большую часть этого времени они являлись станичниками. На рубеже XVI–XVII вв. регулярно фиксируются случаи, когда должность станичного головы передавалась по наследству от отца к сыну. Однако у Ре-

Родословная Баймаковых-Резановых³

зановых имеется особенность: все известные представители семьи в XVI в. являлись станичными головами, при этом их общая численность постепенно возрастала к концу XVI в. Указывает ли рост количества Резановых на общее увеличение численности станичников Посольского приказа, или же это фиксация постепенного влияния семьи во внешнеполитическом ведомстве, мы не знаем.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют создать всеобъемлющей картины развития института великокняжеских татар. Но сделанные наблюдения дают возможность предположить, как происходила трансформация данной этнической группы. Неизвестно, насколько замкнута была эта корпорация. Можно только догадываться, когда она возникла как необходимый элемент для надежных контактов с Золотой Ордой, а далее с государствами Востока. Однако ее базовые структурные элементы сформировались, по-видимому, очень быстро. Определяющим понятием было «вели-

³ Курсивом отмечены лица, которых нельзя однозначно отнести к рассматриваемому роду.

кокняжеский служилый татарин» (с середины XVI в. – «служилый татарин Посольского приказа»). Этот статус получали за личную службу великому князю (царю). Он выделял его обладателя из массы иных служилых татар. О численности этой категории служилых людей сведений немного. На рубеже XV–XVI вв. их было не менее 150 человек. Но одновременно с сокращением числа мусульманских государств, с которыми были установлены устойчивые дипломатические контакты (захват Москвой Казанского, Астраханского и Сибирского ханств), их численность сокращается.

На рубеже XVI–XVII вв. мы наблюдаем несколько десятков станичников Посольского приказа. Внутри себя они дробились на наименьшие структурные единицы, способные самостоятельно выполнять поставленные перед ними задачи, – станицы, во главе каждой из которых стоял станичный голова. Неизвестна их изначальная численность. Возможно, она равнялась привычному для ордынцев десятку или же более позднему котлу/кошу. За основу последнего бралось количество людей, которых можно было накормить из одного котла. В XVI в. станица чаще всего состояла из пяти человек. В зависимости от конкретной задачи в посылку могли отправить как одну, так и несколько станиц одновременно. Изначально великокняжеские татары призваны были сопровождать людей, посылавшихся в ставку к хану, или же самостоятельно доставлять ту или иную корреспонденцию, или же сообщать известия устно. В их функции входили обязанности более поздних гонцов и приставов. При сопровождении русских посланников, не владевших татарским языком или же знавших его в недостаточной мере, они должны были выступать в роли переводчиков. Судя по данным посольских книг, термины «толмач» и «станичный голова» выступают как синонимы. До конца XVI в. понятие «переводчик» практически не встречается. Мы вправе предположить, что станичные головы одновременно могли выступать в роли переводчиков как устной (толмачей), так и письменной (собственно переводчиков) речи.

Требования к рядовым станичникам были несколько ниже. Но изъясняться на русском и татарском языках они были обязаны. Роль станичников-толмачей в XVI–XVII вв. во время дипломатических посылок являлась первостепенной. Русских представителей посольских миссий в страны Востока сильно ограничивали в свободе передвижения. Поэтому именно на станичников падала обязанность сбора различных известий и слухов, а также создания агентурной сети среди местного населения. В какой-то момент стали особо выделяться лица, знавшие несколько языков и разбирающиеся в тонкостях арабской графики. В ряде случаев русские источники называют их бакшеями и переводчиками [Моисеев, 2019; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 25. Л. 1 об., 2].

В последней четверти XVI в. наметился процесс специализации служилых татар на переводчиков, толмачей и станичников, но даже в первой четверти XVII в. он не был окончательно завершен [Лисейцев]. Служба в толмачах стала более престижной и денежной. В пер-

вой половине XVII в. станичники регулярно подавали челобитные о верстании их в толмачи. В случае принятия православия они могли претендовать на попадание в нижнюю страту государева двора.

Постепенно происходит упрощение этой структуры. К середине XVII в. в составе внешнеполитического ведомства остаются только переводчики и толмачи. Станичники как особое подразделение постепенно ликвидируются или же передаются в ведение иного приказа. В обязанности толмачей включается большое количество ранее не свойственных им функций: посылки в другие приказы, содержание колодников, закупка товаров для приказного обихода и др. Кардинально меняется и база комплектования толмачей: на смену потомкам великокняжеских служилых татар приходят мещерские и романовские татары, недавние выходцы с Востока и русские военнопленные, пожалованные в толмачи за «выход и полное терпение». А после 1646 г. обязательным условием службы в толмачах стало исповедование православия [Куненков; Беляков, 2017]. В среде переводчиков восточных языков все активнее проявляется тенденция к засилью выходцев из Мещеры. Исключением остаются специалисты по персидскому и арабскому языкам: ими по преимуществу становились недавние выходцы из Средней Азии, Персии или же астраханские жители [Беляков, Гуськов и др.]. Рубеж XVI–XVII вв. ознаменовался еще одним серьезным новшеством: если ранее служилые татары помещались в непосредственной близости от Москвы, то теперь география распространения поместий стала значительно шире, но с явным преобладанием Мещеры.

Так история семьи Резановых-Баймаковых позволяет нам показать, как эволюционировала система служилых татар, привлекавшихся к несению дипломатической службы в Московском государстве. Это только предварительные наблюдения, ставящие задачи на перспективу для того, чтобы детально понять, как работал институт служилых великокняжеских татар.

Список литературы

Акты служилых земледельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М. : Археогр. центр, 1997. Т. 1. 432 с.

Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатий. Вып. 8. М. : Дрвлекхранилище, 2002. 656 с.

Белокуров С. А. О Посольском приказе. М. : Тип. О-ва распространения полезных книг, 1906. 170 с.

Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. Казань : [Б. и.], 2009. Т. 2. 464 с.

Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб. : Нестор-История, 2017. 368 с.

Беляков А. В. Русско-сибирские дипломатические контакты по сведениям «Титулярника» 1577 г.: новое прочтение старых документов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1 (83). С. 56–65. DOI 10.25986/IRI.2021.83.1.004.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: персональный состав (предварительные данные) // Перевод-

чики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия. М. : ИРИ РАН, 2019. С. 187–208.

Боярская книга 1639 г. М. : ИРИ РАН, 1999. 266 с.

Виноградов А. В. Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства с Крымским ханством 60–90-х годов XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 84–91.

Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. С. Б. Веселовский. М. : Наука, 1994. 479 с.

Зайцев И. В. Великокняжеские служилые татары в XV – первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае // The Japan Council for Russian and East European Studies : [website]. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (accessed: 13.03.2020).

Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова. М. : Древлехранилище, 2010. 1658 с.

Куненков Б. А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство : дис. ... канд. ист. наук. Брянск : [Б. и.], 2007. 586 с.

Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М. : ИРИ РАН, 2003. 485 с.

Моисеев М. В. Выезды «татар» и восточная политика России в XVI веке // Иноземцы в России в XV–XVII веках : сб. материалов конф. 2002–2004 гг. М. : Древлехранилище, 2006. С. 484–504.

Моисеев М. В. Служилые татары – гонцы Посольского приказа XVI в. : материалы для биогр. словаря // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 175–181.

Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестн. Ун-та Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248.

Моисеев М. В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия. М. : ИРИ РАН, 2019. С. 83–87.

Опись архива Посольского приказа 1626 г. : в 2 ч. / под ред. С. О. Шмидта. М. : [Б. и.], 1977. Ч. 1. 416 с.

Опись архива Посольского приказа 1673 г. : в 2 ч. / под ред. С. О. Шмидта. М. : [Б. и.], 1990. Ч. 1. 526 с.

Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / под ред. С. О. Шмидта. М. : Вост. лит., 1960. 195 с.

Памятники истории Восточной Европы. Т. 8. Осадный список 1618 г. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. 578 с.

Писцовые книги Московского государства : в 2 ч. СПб. : Тип. II отд. С. Е. И. В. К., 1872. Ч. 1. Писцовые книги XVI века. Отд. 1. Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. 924 с.

ПСРЛ : в 46 т. М. : Языки славян. культур, 2000. Т. 13. 544 с.

Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / отв. ред. М. В. Моисеев. М. : Рус. витязи, 2016. 400 с.

Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг. / отв. ред. И. В. Зайцев. М. : Марджани, 2016. 400 с.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. Махачкала : Дагестан. книж. изд-во, 1995. 360 с.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. / сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепавлов. Казань : Татар. книж. изд-во, 2006. 391 с.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1561–1566 гг. / сост. Д. А. Мустафина. Казань : Татар. книж. изд-во, 2018. 231 с.

Путешествия русских послов XVI–XVII веков / отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб. : Наука, 2008. 490 с.

РГАДА. Ф. 123 (Сношения России с Крымом). Оп. 1. Кн. 8, 20; Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1. Кн. 3; Ф. 131 (Татарские дела). Оп. 1. 1584 г. Д. 1; Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем). Оп. 1. 1630 г. Д. 3. 1631 г.

Д. 4; Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. 1625 г. Д. 40. 1626 г. Д. 59. 1589 г. Д. 25; Ф. 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию). Оп. 1. 1619 г. Д. 4; Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 980. Оп. 2. Москва. Кн. 9839.

Савва В. И. О Посольском приказе в XVI в. Вып. 1. Харьков : Тип. Т-ва потребителей о-в Юга России, 1917. 401 с.

Савва В. И. Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке. М. : Ин-т истории СССР Акад. наук СССР, 1983. 422 с.

Сборник РИО – Сборник Русского императорского исторического общества : [в 148 т.]. СПб. : [Б. и.], 1867–1916. Т. 95. 788 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975–. Т. 8. 352 с.

References

Antonov, A. V. (2002). Chastnye arkhivy russkikh feodalov XV – nachala XVII veka [Private Archives of Russian Feudal Lords of the 15th – Early 17th Centuries]. In *Russkii diplomatirii*. Moscow, Drevlekhranilishche. 656 p.

Antonov, A. V., Baranov, K. V. (Eds.). (1997). *Akty sluzhilykh zemledel'tsev XV – nachala XVII veka* [Acts of Landed Servicemen of the 15th – Early 17th Centuries]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr. Vol. 1. 432 p.

Antonov, A. V., Berelovitch, A., Nazarov, V. D. (Eds.). (2010). *Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg.* [The Patrimonial Books of the Domestic Prikaz of 1626–1657]. Moscow, Drevlekhranilishche. 1658 p.

Belokurov, S. A. (1906). *O Posol'skom prikaze* [On the Ambassadorial Prikaz]. Moscow, Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig. 170 p.

Belousov, M. R. (2009). *Boyarskie spiski 1645–1667 gg. kak istoricheskii istochnik v 2 t.* [Boyar Lists from 1645–1667 as a Historical Source. 2 Vols.]. Kazan, S. n. Vol. 2. 464 p.

Belyakov, A. V. (2017). *Sluzhashchie posol'skogo prikaza 1645–1682 gg.* [Employees of the Ambassadorial Prikaz, 1645–1682]. St Petersburg, Nestor-Istoriya. 368 p.

Belyakov, A. V. (2021). Russko-sibirskie diplomaticheskie kontakty po svedeniyam “Titulyarnika” 1577 g.: novoe prochtenie starykh dokumentov [Russo-Siberian Diplomatic Contacts according to the *Titulyarnik* of 1577: A New Reading of Old Documents]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 1 (83), pp. 56–65. DOI 10.25986/IRI.2021.83.1.004.

Belyakov, A. V., Gus'kov, A. G., Liseitsev, D. V., Shamin, S. M. (2019). *Perevodchiki Posol'skogo prikaza v XVII v.: personal'nyi sostav (predvaritel'nye dannye)* [Translators of the Ambassadorial Prikaz in the 17th Century: Personnel (Preliminary Data)]. In *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiya*. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN, pp. 187–208.

Boyarskaya kniga 1639 g. [Boyar Book from 1639]. (1999). Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 266 p.

Kunenkov, B. A. (2007). *Posol'skii prikaz v 1613–1645 gg.: struktura, sluzhashchie, deloproizvodstvo* [The Ambassadorial Prikaz in 1613–1645: Structure, Employees, Paperwork]. Dis. ... kand. ist. nauk. Bryansk, S. n. 586 p.

Likhachev, D. S. (Ed.). (2008). *Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vekov* [Travels of Russian Ambassadors of the 16th – 17th Centuries]. St Petersburg, Nauka. 490 p.

Liseitsev, D. V. (2003). *Posol'skii prikaz v epokhu Smuty* [The Ambassadorial Prikaz in the Time of Troubles]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 485 p.

Moiseev, M. V. (2006). Vyezdy “tatar” i vostochnaya politika Rossii v XVI veke [Departures of the “Tatars” and the Eastern Policy of Russia in the 16th Century]. In *Inozemtsy v Rossii v XV–XVII vekakh. Sbornik materialov konferentsii 2002–2004 gg.* Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 484–504.

Moiseev, M. V. (2016). Sluzhilye tatory – gontsy Posol'skogo prikaza XVI v. Materialy dlya biograficheskogo slovarya [Service Tatars – Messengers of the Ambassadorial Prikaz in the 16th Century. Materials for a Biographical Dictionary]. In *Srednevekoveye tyurkotatarskie gosudarstva*. No. 8, pp. 175–181.

Moiseev, M. V. (2017). Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uезде v kontse XVI v. (predvaritel'nye zamechaniya) [Land Ownership of the Service Tatars in Kolomna Uyezd in the Late 16th Century (Preliminary Comments)]. In *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*. No. 2, pp. 236–248.

Moiseev, M. V. (2019). Teneshevy-Baksheevy: sem'ya perevodchikov i tolmachei XVI v. [The Teneshev-Baksheevs: A Family of Translators and Interpreters in the 16th Century]. In *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiya*. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN, pp. 83–87.

Moiseev, M. V. (Ed.). (2016). *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1567–1572 gg.* [The Embassy Book on Relations of the Muscovite State with the Crimea. 1567–1572]. Moscow, Russkie vityazi. 400 p.

Moiseev, M. V. (Ed.). (2016). *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1571–1577 gg.* [The Embassy Book on Relations of the Muscovite State with the Crimea. 1571–1577]. Moscow, Mardzhani. 400 p.

Mustafin, D. A. (Ed.). (2018). *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogaiskoi Ordoi. 1561–1566 gg.* [Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1561–1566]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 231 p.

Mustafin, D. A., Trepavlov, V. V. (Eds.). (2006). *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogaiskoi Ordoi. 1551–1561 gg.* [Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1551–1561]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 391 p.

Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy [Artefacts of the History of Eastern Europe]. (2009). Vol. 8. Osadnyi spisok 1618 g. Moscow, Warszawa, Drevlekhranilishche. 578 p.

Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva v 2 ch. [Muscovite Writing Books. 2 Parts]. (1872). St Petersburg, Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Part 1. Pistsovye knigi XVI veka. Department 1. Mestnosti gubernii Moskovskoi, Vladimirskoi i Kostromskoi. 924 p.

Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogaiskoi Ordoi. 1489–1549 gg. [Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1489–1549]. (1995). Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 360 p.

PSRL v 46 t. [Complete Collection of Russian Chronicles. 46 Vols.]. (2000). Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. Vol. 13. 544 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 123 (Snosheniya Rossii s Krymom). List 1. Book 8, 20; Stock 127 (Snosheniya Rossii s nogaiskimi tatarami). List 1. Book 3; Stock 131 (Tatarskie dela). List 1. 1584 g. Dos. 1; Stock 138 (Dela o Posol'skom prikaze i sluzhivshikh v nem). List 1. 1630 g. Dos. 3. 1631 g. Dos. 4; Stock 141 (Prikaznye dela starykh let). List 1. 1625 g. Dos. 40. 1626 g. Dos. 59. 1589 g. Dos. 25; Stock 150 (Dela o vyezdakh inostrantsev v Rossiyu). List 1. 1619 g. Dos. 4; Stock 1209 (Pomestnyi prikaz). List 1. Book 980. List 2. Moskva. Book 9839.

Savva, V. I. (1917). *O Posol'skom prikaze v XVI v.* [On the Ambassadorial Prikaz in the 17th Century]. Khar'kov, Tipografiya Tovarishchestva potrebitel'skikh obshchestv Yuga Rossii. 401 p.

Savva, V. I. (1983). *D'yaki i pod'yachie Posol'skogo prikaza v XVI veke* [Secretaries and Clerks of the Ambassadorial Prikaz in the 16th Century]. Moscow, Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR. 422 p.

Sbornik RIO – Sbornik Russkogo imperatorskogo istoricheskogo obshchestva [v 148 t.] [Collection of the Russian Imperial Historical Society. 148 Vols.]. (1867–1916). St Petersburg, S. n. Vol. 95. 788 p.

Schmidt, S. O. (Ed.). (1960). *Opisi Tsarskogo arkhiva XVI v. i arkhiva Posol'skogo prikaza 1614 g.* [Inventories of the Royal Archives of the 16th Century and the Archive of the Ambassadorial Prikaz of 1614]. Moscow, Vostochnaya literatura. 195 p.

Schmidt, S. O. (Ed.). (1977). *Opis' arkhiva Posol'skogo prikaza 1626 g. v 2 ch.* [Inventory of the Archive of the Ambassadorial Prikaz of 1626. 2 Parts]. Moscow, S. n. Part 1. 416 p.

Schmidt, S. O. (Ed.). (1990). *Opis' arkhiva Posol'skogo prikaza 1673 g. v 2 ch.* [Inventory of the Archive of the Ambassadorial Prikaz of 1673. 2 Parts]. Moscow, S. n. Part 1. 526 p.

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language in the 11th – 17th Centuries]. (1975–). Moscow, Nauka. Vol. 8. 352 p.

Veselovsky, S. B. (Ed.). (1994). *Dokumenty Pechatnogo prikaza (1613–1615 gg.)* [Documents of the Book Printing Prikaz (1613–1615)]. Moscow, Nauka. 479 p.

Vinogradov, A. V. (2016). Sluzhilye tatory Posol'skogo prikaza v osushchestvlenii diplomaticheskikh svyazei Russkogo gosudarstva s Krymskim khanstvom 60–90-kh godov XVI veka [Service Tatars of the Ambassadorial Prikaz in the Implementation of the Diplomatic Relations of the Russian State with the Crimean Khanate in the 1560s–1590s]. In *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. No. 8, pp. 84–91.

Zaitsev, I. V. (2013). Velikoknyazheskie sluzhilye tatory v XV – pervoi polovine XVI v. i ikh zemlevladienie v Moskovskom krae [Grand Princely Service Tatars in the 15th – First Half of the 16th Centuries and Their Land Ownership in Moscow Region]. In *The Japan Council for Russian and East European Studies* [website]. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaitsevsv.pdf> (accessed: 13.03.2020).

The article was submitted on 10.04.2020